

Культура. - 2002 -
28 нояб. - 4 стр. -
с. 11

Заратустра В "Шоколаде"

Фото из журнала "Пари-мат"

Актриса Жюльетт Бинош в возрасте подростка читала "Заратустру" Ницше. И делала вид, что все это ей очень нравится. Заратустра был первым кумиром. И славная компания Робинзонов, Трех мушкетеров и Гулливеров даже боялась приблизиться к недоступной барышне. Ее нельзя было назвать жестокой – за ней бегали все дворовые щенки: ждали ее поутру у подъезда и лизали в нос. Но этим сентиментальность Жюльетт и исчерпывалась. Она росла принципиальной и категоричной – качества, безусловно, присущие нищезанскому герою, Жюльетт унаследовала от отца. А тот... вряд ли от Заратустры. Скорее всего древние корни Бинош сделали свое дело. (Говорят, в ветвях родословного дерева актрисы затерялось немало странствующих рыцарей!) Жюльетт возвела родословные качества характера в принципы и сознательно культивировала их в себе все детство. "Когда я унаследовала такие сокровища совершенно даром, – рассуждает актриса, – не прилагая к этому ровно никаких усилий, грешно было бы их растерять. Грешно и... неудобно перед своей фамилией!"

Жюльетт Бинош росла рыцарем в юбке, и сверстники побаивались ее. Да и мальчишки тоже не понимали, как с ней себя вести. Жюльетт Бинош презирала и тех и других и в одиночестве читала "Заратустру". Потом она перешла на Шопенгауэра и тут уж совершенно уверилась в том, что делается философом. Ибо это единственное средство перековать нежный женский мозг в мозг настоящий. Равный Заратустре. Но философом она не стала: женский ум оказал сопротивление и не захотел перековываться. Она оставалась женщиной, хотя старательно не влюблялась. И не замечала собственной привлекательности. Теперь она изменила свое мнение, к счастью для себя: "Я видела женщин, которые до седых волос пытались преодолеть свое женское начало. Они так этого хотели, что постепенно добивались своего. Думаю, у них это получалось даже на гормональном уровне. В зрелые годы они восхищали окружающих. А в старости их начинали бояться. Потому что природа неистребима. Легче среди зимы разыскать в лесу корзину подснежников, чем стать не самой собой. всю жизнь тратить на то, чтобы поменять женский облик на мужской... Как надо не дорожить временем. Представляете, я была бы эдаким полуфабрикатом – седоволосой теткой с походкой старого бойсмена. Меня спасла от этого очень простая мысль: женщиной прожить труднее. Этот пол – уже сам по себе испытание. Мне кажется, про это говорил Заратустра". Только нужно было вчитаться между строк, а десятилетняя девочка этого не умела.

Кшиштоф Кеслевский – великий режиссер – расставил все на свои места, сняв ее в первой части трилогии "Три цвета. Синий", где Жюльетт сыграла женщину, потерявшую абсолютно все. Они много разговаривали про фильм и про жизнь, и она, уже будучи взрослой женщиной, впервые по-настоящему

поняла, что умна, самостоятельна, равный партнер мужчине. И вообще ее пол ей даже к лицу. И потом... "Когда я читала сценарий, – продолжает актриса, – мне пришла в голову довольно идиотская мысль: мужчины умеют устроиться. Они уходят или в крайнем случае... погибают. А дальше мы все расхлебываем сами – переживаем потери. Уклоняемся от желания наложить на себя руки. Живем. Живем. Живем!"

Совсем недавно один из американских журналов назвал ее мужененавистницей. И снисходительно-бодро добавил к этому: "Оно и ясно. Все женщины, которым не везет в личной жизни, похожи друг на друга, как ксерокопии. Даже если они получили "Оскара". ("Оскара" Бинош получила за "Английского пациента"; за фильм "Шоколад" лишь номинировалась.) Вслед за американским ряд европейских изданий под-

хватили шутку, сочтя ее тонкой, а не дурной, и безупречная репутация Жюльетт Бинош дала пробы. Ей напомнили также, что все ее роли, включая нашумевший "Шоколад", воспитали актрису в духе ключей феминистки – причем феминистки поневоле: женщины неустроенной, с незаконнорожденными детьми, лишенной дома, комфорта, ласки и так далее. (Разве не про это, с точки зрения критиков, фильм "Шоколад"?) И кстати, сам Заратустра сказал: если женщина занимается работой, она физически не удовлетворена. (Заратустра, правда, заметим к сведению господ журналистов, ничего подобного не изрекал: цитата принадлежит одному пошловатому и второразрядному французскому "мыслителю".) Что касается Бинош, она ведет себя достойно, как истинный мужчина. Как редкий истинный мужчина: ничего

не отвечает. Ничего не комментирует. И упорно молчит про личную жизнь, хотя, по слухам, жизнь обновилась...

"У меня есть дети. Уже хороший повод к долголетию. Есть близкие. Есть очень близкие люди. Поэтому мне хочется по утрам открывать глаза и мечтать о чашечке горячего шоколада. Интересно, способен ли настоящий мужчина грезить о такой пошлости? Интересно, способен ли мужчина грезить о чем-нибудь, кроме как о желании позлословить? Если он, конечно, не Заратустра. Не мой отец. Не мой близкий человек."

Впрочем, Заратустру Жюльетт Бинош больше не читает. Так же, как и другого немецкого гения: "Сумерки кумиров" отдыхают на полке. Заратустра молчит...

Натэла МЕСХИ